

Следует заметить, что во всех подобного рода текстах, которые кажутся нам столь странными, содержатся, несмотря на употребление символического языка, совершенно точные описания последовательных фаз Великого минерального Делания. Так, все традиционные алхимические документы единодушно сообщают о трех главных цветах, последовательное появление которых служит вехами победного шествия к успешному завершению Великого Делания. Прежде всего черный цвет (Делание в черном), символом которого является голова ворона или череп, соответствует необходимой фазе гноения, через которую должна пройти смесь, надлежащим образом приготовленная и помещенная вариться в философском яйце. Другим основным цветом, который должен своевременно появиться, является белый (Делание в белом), ассоциирующийся с фазой дистилляции первичной материи; его появление знаменует собой многообещающую возможность осуществления трансмутации в серебро - промежуточный этап на пути к успеху Великого Делания. Наконец, красный цвет, появившийся в обрабатываемой смеси, указывает на достижение делателем подлинного герметического триумфа, обретение им возможности осуществлять трансмутации в золото.

В действительности же алхимик в процессе трансформаций первичной материи в реторте мог наблюдать и другие цвета: желтый цвет (лимонный) и последовательное возникновение в обрабатываемой смеси пестрой феерии цветов (фаза, получившая название «радуга» или «хвост павлина»). Можно было также говорить о цветах, связанных с различными состояниями субстанций, использовавшихся в качестве агентов и катализаторов по ходу выполнения операций - веществ или смесей, которые при добавлении их в первичную материю вызывали последовательные метаморфозы.

Первичная материя

Однако с чего следовало начинать, чтобы получить подлинную первичную материю Великого Делания, отправную точку последующих процессов? Имеющиеся тексты убеждают нас в том, что среди алхимиков существовали на сей счет серьезные разногласия. Одни из них исходили из разного рода органических составов. В числе наименее известных была желатиновая водоросль, которую обычно называли лунной мокротой и после ливня иногда встречается на суше более или менее компактными массами. Примечательно также и то, сколь тщательно алхимики собирали майскую росу, которая, как они полагали, падала с неба обладала благодаря своей особой чистоте чудесными очищающими свойствами.

Однако, вероятнее всего, в этих случаях речь шла не о первичной материи в собственном смысле этого слова, а лишь о драгоценных предварительных добавках, совершенно необходимых для правильного ее приготовления.

Надежда преуспеть в Великом Делании, используя в качестве первичной материи органическое вещество, вводила некоторых суфлеров с истинного пути в мрачные дебри черной магии. Так, по совету итальянского священника-расстриги Франческо Прелати прославленный маршал Жиль де Раис, доблестный товарищ по оружию Жанны д'Арк, дошел до убийства младенцев, чтобы использовать их молодую кровь, которая, как полагали, была необходима для успеха Великого Делания. Даже если в случае с Жилем де Раисом есть все основания усомниться (некоторые историки полагают, что затеянный против него процесс со столь зловещими обвинениями представлял собой не что иное, как результат политических интриг его врагов), несомненно, существовало немало лжеалхимиков, сбивавшихся с пути истинного и впадавших в самые зловредные заблуждения.